

Это был самый заурядный выходной.

Цзи Синъюнь, которого целых два часа истязали уроками по физиологии пола, пребывал в некотором оцепенении.

Его голова была забита альфами и омегами.

Сегодня утром Цзи Синъюня разбудил старший брат.

Он был в пушистой пижаме, на макушке торчали две забавные прядки волос, а в глазах застыло растерянное выражение.

— Юнь-юнь, хватит спать, в девять часов придет преподаватель.

— М-м, какой урок? — Цзи Синъюнь еще до конца не проснулся. Он потер затекшие глаза и обиженно протянул: — Разве сегодня не выходной? Почему снова нужно учиться?

Цзи Чэн на мгновение замер:

— Ты притворяешься или серьезно? Мозги совсем заспал? Забыл про свою злосчастную физиологию пола, по которой у тебя вечно выходит незачет?

Цзи Синъюнь: «...» Стоило заговорить об этом, как вся сонливость тут же испарилась.

Он обхватил одеяло и пару раз перевернулся по кровати:

— Почему именно сегодня? Как же надоело, не хочу на учебу.

Перекатываясь, он случайно задел уже покрывшееся корочкой колено. Лицо Цзи Синъюня мгновенно исказилось, а движения неестественно застыли.

— Быстро вставай и нормально поешь.

Цзи Чэн, казалось, не заметил его странного поведения — убедившись, что брат проснулся, он развернулся и вышел.

Закончив занятия, Цзи Синъюнь в спешке отправился в то место, где, по словам Системы, должно было развернуться сюжетное событие.

Он даже не успел нормально поесть.

Добравшись до кондитерской на углу улицы, он купил кусочек пирожного, чтобы перекусить вместо обеда. Пирожное было чуть меньше его ладони, покрытое толстым слоем белоснежного крема, обильно посыпанное сахарной пудрой, шоколадной крошкой и кусочками орехов.

Один взгляд на него заставлял у Цзи Синъюня проголодаться.

Он слизал последний кусочек приторно-сладкого крема и даже облизал испачканные кремом пальцы.

С чувством глубокого удовлетворения он выдохнул.

Сладкое и вправду помогает забыть обо всех заботах, и Цзи Синъюнь почувствовал, что его жизненные силы наконец-то полностью восстановились.

Он тщательно вытер пальцы влажной салфеткой и выбросил коробку из-под пирожного в ближайшую урну.

На улице царил оживление, сновали люди и мчались машины.

Выбрасывая мусор, краем глаза Цзи Синъюнь уловил знакомый силуэт.

Тот человек был высокого роста, с широкими плечами и узкой талией. На нем были простая толстовка и джинсы, но двигался он так грациозно, будто шел по подиуму.

Это был Пэй Цинь.

Он сделал несколько поворотов, шагая невероятно быстро, и свернул в безлюдный переулок. Метрах в сзади за ним плелась дюжина недоброжелательно настроенных молодых хулиганов с суровыми лицами.

Их штанины были подозрительно оттопырены, словно внутри было спрятано какое-то запрещенное оружие.

Увидев, что Пэй Цинь вошел в переулок, они переглянулись, обменялись парами фраз и тоже последовали за ним.

Система напомнила: [Внимание, Хозяин системы, сюжет начинается.]

Что ж, судя по всему, мне все-таки придется вмешаться. Цзи Синъюнь надел заранее приготовленную бейсболку и медицинскую маску, плотно укутавшись с ног до головы. Осторожно оглядевшись по сторонам, он тоже шагнул в узкий переулок за углом.

Перекрестков здесь было невероятно много, словно в миниатюрном лабиринте.

От всех этих изломов и поворотов у Цзи Синъюня даже закружилась голова.

Если бы изнутри не доносились непрекращающиеся угрозы и запугивания, Цзи Синъюнь ни за что бы не отыскал Пэй Циня и остальных.

Он спрятался за углом на некотором расстоянии и прислушался к происходящему.

Эти люди уже закончили обмениваться взаимными угрозами и теперь набросились на Пэй Циня, выкладываясь по полной.

Один за другим раздавались жуткие, отчаянные крики боли, сопровождаемые глухими ударами тел о землю, шлепками кулаков и ног о плоть и свистом рассекаемого воздуха.

От этих звуков у Цзи Синъюня сердце замирало в груди.

Судя по всему, Пэй Цинь мастерски умел драться: отбиваясь от нападения нескольких человек одновременно, он держался непринужденно и уверенно, и пока Цзи Синъюнь не услышал от него ни единого стога.

Однако Цзи Синъюнь не смел терять бдительности. Он достал телефон и включил заранее скачанную запись сирены.

Звук раздавался сначала вдалеке, но постепенно приближался, создавая полный эффект присутствия.

Отражаясь эхом от стен узкого переулочка, сирена звучала еще убедительнее.

Перепуганные хулиганы безоговорочно поверили в приближение полиции.

Они с трудом поднялись с земли, даже не пытаясь размышлять о том, почему полиция сработала так оперативно и прибыла всего за несколько минут.

Это стало для них удобным оправданием собственного поражения.

Бросив на Пэй Циня испуганные взгляды и выкрикнув пару угроз, они пустились наутек.

Каждое их движение при бегстве выдавало неподдельный страх перед этим Альфой.

Главарь шайки с опаской оглянулся на Пэй Циня, у которого на лице красовалось лишь несколько царапин. Тот удар был нанесен им в окружении почти всех их людей.

Стоило пальцам лишь коснуться его щеки, как Пэй Цинь отбросил его ударом ноги.

Удар был невероятной силы — главаря буквально впечатало в стену напротив.

Дикая боль полностью лишила его способности двигаться, и он мог лишь беспомощно наблюдать, как одного за другим его подручных сбивают с ног.

Тяжело и прерывисто дыша, он лежал на земле, а Пэй Цинь смотрел на него так, словно перед ним была всего лишь лающая от страха шавка.

Невыразимый ужас внезапно сковал его сознание, леденящий холод от ступней поднялся до самой макушки.

Он задохнулся до синевы на лице, прежде чем вспомнил, что нужно дышать.

То ли от боли, то ли от страха его лоб покрылся холодным потом.

Разве человек способен на такое? В столь юном возрасте — и уже такие боевые навыки!

<http://bllate.org/book/21609/2228937>